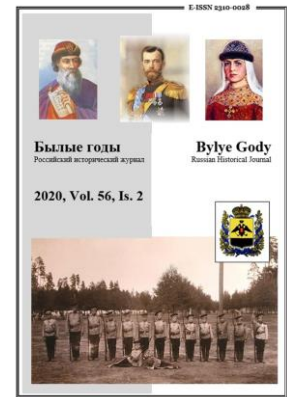

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 56. Is. 2. pp. 652-662. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.2.652
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“To Educate a Woman Means to Educate the Society Itself”: the Public Idea of Female Education in the second half of the XIX – early XX centuries

Alexandra V. Spichak ^{a,*}

^a Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

Abstract

The issue of female education is one of the most important in pre-revolutionary historiography, devoted to the role and importance of the weaker sex in society. The article is devoted to the analysis of the views of Russian and foreign scientists and public figures on the possibility of granting women the right to education in the second half of the XIX – early XX centuries. Particular attention is paid to the work devoted to defending the rights of the weaker sex to study in educational institutions. The authors highlighted the advantages of female education not only for the female representatives themselves, but also for their spouses, children, for families and for the motherland as a whole. The article used methods characteristic of intellectual history and the disciplinary history of science. Reliance on these methodological foundations made it possible to identify and analyze an interesting discussion in Russian social thought. In the final part, the reasons for the appearance in journalism and literature of works devoted to the problem of female education, their distinguishing features and results summed up at the end of the period under consideration, as well as the significance of the discussion of this issue are given.

Keywords: The Russian Empire, women's issues, women's education, women's education, its ideals, women's educational institutions, public opinion, literature, journalism, controversy.

1. Введение

Старая народная мудрость, бытовавшая в российском общественном мнении, да и в европейских странах, гласила, что внешний мир принадлежит мужчине, а место женщины – дома (Паршина, 2007: 3). Эпоха «великих реформ» 60–70-х гг. XIX в. привела к огромным социальным сдвигам в Российской империи. Бурно развивающаяся индустрия нуждалась в большом количестве образованных специалистов (Громова, 2016: 3), благодаря чему женщины получили право на образование, что, в свою очередь, привело к повышению их роли в духовной жизни страны, к активизации их общественной, профессиональной, культурной и других видов деятельности (Скачкова, 1998: 3). Именно история женского образования очень чутко отражает изменения, происходящие в обществе (Паршина, 2007: 3).

В XVIII–XIX вв. были проведены реформы в женском образовании. При Екатерине II был создан Смольный институт, позднее – «мещанские училища», с середины XIX в. появились епархиальные училища, с 1870 г. было разрешено открытие высших женских курсов в главных университетских городах. Перед общественной потребностью в женщинах-специалистах постепенно отступало неравенство получения образования мужчинами и женщинами (Котовская, 2014: 103).

Объект исследования – женская проблематика в общественной мысли второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – отношение общества к образованию представительниц женского пола в публицистике указанного периода.

* Corresponding author

E-mail addresses: spichak-89@mail.ru (A.V. Spichak)

Цель исследования – выяснить, каково было отношение общества к женскому образованию, судя по литературе второй половины XIX – начала XX вв.

Хронологические рамки исследования включают вторую половину XIX – начало XX вв. Нижнюю границу есть основания связать с активным осознанием женского вопроса в России и, как следствие, с изданием первых трудов, посвященных этому вопросу, в том числе о возможности образования «слабого пола». Верхняя хронологическая граница – рубеж 10–20-х гг. XX столетия – обусловлена началом нового, советского периода в истории женского вопроса, связанного с радикальным изменением отношения к роли женщины в обществе (что должно послужить темой особого исследования).

2. Материалы и методы

Был изучен комплекс отечественных и переводных исследований (написанных в основном в публицистическом ключе), прямо или косвенно затрагивающих вопрос женского образования. Публицистические произведения, посвященные актуальным явлениям текущей жизни общества, играли и продолжают играть важную политическую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения, в том числе формирующегося вокруг острых проблем жизни. Одной из них в России второй половины XIX – начала XX вв. стала проблема необходимости и достаточности обучения лиц «слабого пола».

В работе использовался метод историзма, помогающий проследить возникновение, становление и тенденции общественного развития, а также метод сравнительного анализа.

3. Обсуждение

В нашей стране до начала перестройки научный интерес к проблемам феминизма практически отсутствовал, поскольку с позиций марксистско-ленинской идеологии женщина уже давно считалась свободной (Рушанина, 1999: 77). За постсоветский период по указанной проблеме существует обширная историография, женский вопрос и в настоящее время остается чрезвычайно актуальным. Степень изменения роли и значения женщины в обществе вызывает растущий исследовательский интерес к сути женского начала в различных областях. Усиление внимания к указанной проблематике требует и глубокого изучения наследия по данной теме (Шабалкина, 2007: 3).

Г.К. Скачкова, выясняя степень влияния развития образования на активизацию общественной (профессиональной, попечительно-благотворительной, культурной, религиозной) деятельности женщин в 1860-х – 1917-м гг., пришла к выводу о возрастании роли женщин в социальной и духовной жизни российского общества (Скачкова, 1998).

Ученые, посвятившие свои труды женскому вопросу во второй половине XIX – начале XX вв., рассматривали и тему образования, однако либо обходили вниманием ее историографию, либо рассматривали последнюю недостаточно полно (Мартыненко, 2002; Успенская, 2005; Хайруллина, 2005; Долидович, 2006). Некоторые аспекты освещения вопроса о женском образовании прогрессивными общественными деятелями, публицистами и педагогами в периодической печати представлены в исследовании В.Н. Паршиной (Паршина, 2007). Н.Н. Журавлева, подробно изучившая историографию женского образования в рассматриваемый период, не выделила бытовавшие тогда основные точки зрения на возможность допуска женщин к образованию (Журавлева, 2005).

В отечественной литературе накоплен достаточный материал о предназначении женщины, положении и роли ее в обществе. Вместе с тем следует подчеркнуть, что проблема отношения общества к образованию представительниц женского пола в литературе второй половины XIX – начала XX вв. остается в должной мере не раскрытой.

4. Результаты

В указанный период российским читателям были доступны работы отечественных авторов и переводные издания, по большей части с французского языка. Следует согласиться с Н.П. Рушаниной, что для историографии XIX – начала XX вв. характерен плюрализм в подходах к женскому вопросу (Рушанина, 1999: 78).

Издrevле считалось, что женщины, в отличие от мужчин, не обладают способностью обучаться, так как у последних «более разума» (апостол Святой Томас). Еще в начале XIX в. господствовало мнение, что первые и не желают развивать свой ум. Даже великий немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) считал, что женщины не стремятся к знаниям, действуя только на показ, дабы потом похвастаться (Шевляков, 1901: 34–38).

Ко второй половине XIX в. уже мало кто сомневался в том, что женщины могут и хотят учиться, однако оставались вопросы, стоит ли предоставлять им право на образование и в какой степени.

Во второй половине XIX – начале XX вв. существовало несколько подходов к женскому образованию: 1) негативное отношение к женскому образованию (призвание женщины – быть супругой, матерью и хозяйкой, и только); 2) признание необходимости низшего и среднего образования для женщин, чтобы они лучше могли себя реализовать в качестве супруг и

воспитательниц своих детей; 3) требование предоставить женщинам право на высшее, научное образование. Рассмотрим подробно эти мнения, выделив их общие и специфические черты.

1) Негативное отношение к высшему женскому образованию (женщина должна заниматься детьми и домашним хозяйством).

В XIX столетие из предыдущего перекочевал предрассудок о том, что женщина, стремящаяся получить образование, хочет стать похожей на мужчину, отчего выглядит смешно и нелепо, считали французский баснописец Жан де Лафонтен (1621–1695), философ и социолог Шарль Фурье (1772–1837), российский генерал-майор граф Франсуа Ксавье де-Местр (1763–1852) даже сравнивал ее с обезьяной. Некоторые ученые не признавали за женщинами способности к получению знаний, среди них был выдающийся физиолог и анатом Теодор Людвиг Бишоф (1807–1882) (Шевляков, 1901: 34-55).

Несмотря на положительные сдвиги в отношении общества (т.е. мужчин, так как они «дирижируют оркестром общественных убеждений и являются запевалами» (Писарев, 1984: 10) к женскому образованию, в конце XIX в. некоторые мыслители продолжали выступать против обучения женщин наукам, объясняя это тем, что основой общества является брак, оба супруга должны заниматься своим призванием, и поэтому девицам стоит готовиться к браку, а не к получению профессии. В. Силов считал, что единственное предназначение женщины – это служение роду, она не могла заниматься учебой и карьерой, потому что «действия ее часто должны бы были быть прерываемы ... заботами как жены, хозяйки и матери» (Силов, 1897).

Удивительно, что даже в начале прошлого века не перевелись противники женского образования. Писатель и критик Н.Я. Абрамович, не скрывая пренебрежения к «слабому полу», так подвел итог своего исследования: «В интеллектуальной жизни мира участие женщины ничтожно. Творческое идейное движение совершается вне ее. Этот итог бесстрастен, точен и выявлен самой жизнью» (Абрамович, 1913).

Такова была и позиция части церковных деятелей. Русская Православная церковь (далее – РПЦ) в XIX в. внесла весомый вклад в обучение девочек в низших и средних учебных заведениях, однако некоторые высокопоставленные клирики не одобряли желания женщин заниматься чем-то, кроме семьи. Так, епископ Дмитровский Преосвященный Амвросий (Ключарев) объяснял выпускницам Московского Николаевского института 31 мая 1880 г., что они не должны принимать участие в общественной жизни, так как это идет вразрез с правилами св. Апостола Петра – краткостью и молчаливостью – и унижает женское достоинство. Таким образом, РПЦ не была против образования девиц, но настаивала, чтобы после его окончания они возвращались к своим прямым обязанностям, а не стремились работать по профессии (Ключарев, 1880). «Вступление на ученые поприща» св. праведник Иоанн Кронштадтский связал с «отвержением церковных таинств» и принятием участия «в общественных смутах», подводя своих слушателей к мысли, что ученые женщины разрушают семьи и общество, тратя время не на то, что важно (Кронштадтский, 1903).

2) Признание необходимости низшего и среднего женского образования для лучшей реализации в качестве супруги и воспитателя.

В России женский вопрос начал интересовать общественность во второй половине XIX в. после выхода в свет переводной (в основном с французского языка) литературы, и это не случайно. Ведь тогда права мужчины стали более или менее понятны, а что касается прав женщин, как замечали сочувствующие им защитники, то они оставались неясными. Некоторые мыслители обратили внимание на то, что женщины, даже получив свободу, оставались в угнетенном положении, поскольку им до сих пор не были доступны права на образование и получение профессии. Французская литература была даже не на шаг, а на несколько шагов впереди, в ней обсуждались конкретные решения проблем и гражданские права, в то время как отечественные писатели еще объясняли, что женщина – это тоже человек. Общей мыслью у зарубежных и отечественных авторов было то, что «мать – это первая воспитательница ребенка, чтобы учить, она должна сама иметь познания» (Ришер, 1879: 12-13). Именно со страниц зарубежных книг в отечественную литературу проникали мысли по женскому вопросу.

К середине XIX в. некоторые видные деятели начали признавать способность женщин к обучению, например, литературные критики Н.И. Соловьев (1831–1874 гг.) и В.Г. Белинский (1811–1848 гг.). Последний настаивал на предоставлении женщинам права на образование, обосновывая это тем, что «она тоже человек» (Шевляков, 1901: 34-55).

Одним из первых и самых горячих защитников прав женщин французским прозаиком и драматургом Эрнестом Легуве в 1850-х гг. была высказана мысль, что «для образования ума и воспитания характера нужны и школа, и мать, но прежде мать». Э. Легуве одним из первых, проводя сравнения физической и духовной стороны мужчины и женщины, приходит к выводу об их «равенстве в различие и необходимости сочетания», из чего следует, что женщина не должна занимать место мужчины, а дополнять его в тех областях, в которых исполнение обязанностей требует присущие только ей свойства (Легуве, 1896).

В XVIII в. существовало мнение, что только гены отца передаются ребенку, мать никаким образом не влияет на его развитие. После того как было доказано, что и женщины участвуют в генетическом наборе ребенка, стали считать, что именно после рождения «склад мысли,

свойственный одному полу, обуславливает и улучшает склад мысли, свойственный другому» (Бокль, 1864). Таким образом, изменение статуса женщины началось с осознания важности ее положения как матери и не только в плане религиозного воспитания и ухода за детьми, но и как их первого учителя.

В 70–80-х гг. XIX в. в России и за рубежом официально считалось, что женщины должны быть прежде всего хорошими матерями, давать государству «крепких граждан» (Каптерев, 1892: 69). Секретарь Комитета иностранной цензуры М.Л. Златковский утверждал, что счастливый брак и нормальное воспитание будущего поколения, «которое пригодится Родине», невозможны без общих интересов супругов, которых, в свою очередь, не будет без надлежащего образования женщины. При этом автор достаточно мягко подчеркивал выгоду мужской части населения и в целом страны от предоставления права женщинам на получения образования (Златковский, 1867). Так полагал и Леон Ришер: «образованная женщина воспитает не просто здоровых нравственно и физически членов общества, но и даст государству доблестных граждан» (Ришер, 1879). Профессор И.Т. Тарасов подчеркивал, что в XIX в. требовалось огосударствление женского просвещения. По мнению этого правоведа, дискуссии о женском образовании, трудности в решении этой проблемы во многом обусловлены тем, что образование женщин не рассматривалось как обязанность государства (Тарасов, 1885: 10). Чтобы «достучаться» до общества и обратить его внимание на проблему женского воспитания и образования, важно было доказать его пользу в первую очередь для супруга, для всей семьи. В июле 1867 г. депутат при законодательном корпусе Жюль Симон заявил: «Из воспитанного мальчика выходит образованный человек, а из воспитанной женщины, помимо образованной женщины, получается воспитательница, то есть образование получило целое семейство». Эта мысль легла в основу последующих исследований, посвященных праву женщин на образование (Ришер, 1879: 4-5).

До последнего десятилетия XIX в., уже признавая значимость для женщин низшего и среднего образования, в них не видели потенциальных ученых, в частности, потому, что наука якобы пагубно влияет на представительниц «слабого пола», лишает их женского счастья (философ-материалист и врач Пьер Кабанис (1757–1808), лексикограф и поэт Пьер Буаст (1765–1824), Франсуа Ксавье де-Местр, французский писатель Фредерик Стендаль (1783–1842), немецкий врач Филипп Фридрих Герман Кленке (1813–1881). Андре Лео (1824–1900 гг.) – французская общественно-политическая деятельница, феминистка, писательница, журналистка – нашла этому такое объяснение: мужчины боятся образованных женщин, потому что размышления ведут к независимости (Шевляков, 1901: 34-55).

3) Требование предоставления женщинам права на высшее научное образование.

Если в первой половине XIX в. большая часть общества была согласна с Франсуа Ксавье де-Местром в том, что «женщины не произвели ни одного знаменитого творения», то во второй половине столетия уже признавалось, что и женщины достигают высот в науке (педагог и писатель В.И. Классовский (1815–1877). За научное образование женщин выступали беллетрист и критик В.Г. Авсеенко (1842–1913), доктор медицины и естественных наук Поль Бер (1833–1886), поэт, член Французской академии Габриэль Мари Легуве (1807–1903), знаменитый немецкий шахматист и математик Эмануэль Ласкер (1868–1941) и др. (Шевляков, 1901: 34-55).

19 марта 1858 г. английский историк Генри Томас Бокль произнес речь в Королевском институте, которая содержала еще более революционные идеи. Г.Т. Бокль пытался опровергнуть господствовавшее мнение о том, что ни одно из величайших творений не принадлежит женщинам, утверждая, что они «оказали науке великую ... услугу, поощряя и поддерживая в людях склонность к дедуктивному мышлению». Всеобщему признанию того, что женщины «быстрее мыслят», по мнению Бокля, мешала «достойная презрения и уродливая система, которая зовется их воспитанием и состоит в заботливом удалении от них всяких полезных знаний и тщательном преподавании им всякого вздора». Кроме того, историк пытался доказать, что «многие гениальные люди имели замечательных матерей и что они выиграли гораздо более от своих матерей, чем от отцов», так как «воображение матери, смягчая и вместе с тем возвышая рассудок мальчика, не дает ему обмельчать» (Бокль, 1864). Однако имелась и противоположная точка зрения. Литературный критик П.Н. Ткачев через три года после выхода в свет работы Г.Т. Бокля снабдил ее примечанием, в котором причина дедуктивного метода женщин была отнесена к недоразвитости женского мышления (Бокль, 1867).

Французские проповедники имели существенное отличие от российских – среди них были защитники права женщин на допуск к науке. Епископ Орлеанский (директор парижской семинарии св. Николая) Ф.А. Дюпанлу был первым, кто посвятил специальное сочинение теме обучения женщин. Его изданный в России в 1869 г. труд был направлен на критику системы женского образования: «не учат размышлять, механическое запоминание, после окончания учебы воспитание заканчивается». «Женщин не пускают учиться, потом они не дают учиться сыновьям и мужьям. Умная мать может приобщить любовь к умственному труду, к работе». Профессор, как это было принято, пытался показать «сильному полу» выгоду, получаемую им от обучения женщин. Однако после красноречивого описания умственных способностей слабого пола Дюпанлу предлагал «знакомить женщин со всеми мужскими занятиями без непосредственного приложения, готовить соучастницу, а не непосредственного самостоятельного деятеля». Тот же автор опровергал мнение Ксавье де-Местра о том, что, занимаясь искусством и литературой, женщины «не посягают на право

мужчин», так как «есть общая область, в которой все души могут встретиться». Ф.А. Дюпанлу пытался показать, что в XIX в., высмеивая «ученых женщин», представители «сильного пола» имели в виду не умных и стремящихся к обучению девушек, а тех, что «имели только притязание на ученость», то есть «невежд, разыгрывающих роль ученых». Однако читатели, принимавшие за правду каждое их слово, могли еще более ухудшить положение женщин (Дюпанлу, 1869).

Французский журналист Леон Ришер в 80-х гг. XIX в. отстаивал право женщин на науку как право на истину. При этом женщина должна была искать не занятые мужчиной «ниши», внести в общество собственный элемент. Для большей убедительности Ришер цитировал видных французских деятелей, например, Жюль Мишле: «Воспитывать женщину – значит воспитывать само общество». Ж. Мишле объяснял мужчинам, что, «не обучая своих жен, они получают отдаленных от них сыновей», которых приходится ради учебы отправлять в отдаленные заведения (Ришер, 1879: 2-30).

Литературный критик и журналист по санитарно-гигиеническим вопросам Н.И. Соловьев утверждал, что уравнивание образования обоих полов будет способствовать все большему распространению супружеской верности. Он обосновывал необходимость учреждения женского университета тем, что «выпуск хотя бы несколько десятков вполне и по-университетски образованных женщин быстро продвинул бы женский вопрос вперед и места женских начальниц и учителей не были бы заняты мужчинами» (Соловьев, 1869). П.А. Кропоткин – видный теоретик анархизма – пытался объяснить, что женское движение направлено не только на получение «лично для себя высшего образования» и принесет пользу отечеству (Кропоткин, 1906: 251-255). Философ, социолог, правовед В.М. Хвостов убеждал, что только после того как женщине будет открыт доступ к полному образованию и по возможности ко всем профессиям, каждый пол займет в обществе то положение, которое соответствует его задаткам и способностям, и утвердится социальный порядок, соответствующий справедливости. В.М. Хвостов сетовал на то, что и в начале XX в. среди части общества существует мнение, что женщина – «низшая порода людей», и женская эмансипация в массе встречает больше не сочувствие, нежели сочувствие, кроме того, большинство женщин стоит за сохранение статуса-кво (Хвостов, 1905). Философ, публицист, общественный деятель П.А. Бакунин видел корень крайней бедности российского общества в недостатке образования, а наилучший способ к развитию образованности – в содействии образованию женщин. Как указывал ученый, считавший, что нельзя рассматривать женщин в отрыве от мужчин, от общества (ведь, как говорил Аристотель, человек – существо общественное), увеличение круга научных сведений есть само по себе как для мужчин, так и для женщин очень желательно (Бакунин, 1881: 8-83).

По причине ограниченности учебно-вспомогательного материала в программах высших женских учреждениях философ А.М. Щербина предлагал на законном основании допустить женщин в университеты, чтобы они показали хороший пример сокурсникам мужского пола, так как во всех университетах наблюдались слабая посещаемость лекций и недостаток активного участия студентов в практических занятиях, девушки же зарекомендовали себя как добросовестные и старательные слушательницы (Щербина, 1910).

Однако женщинам нужно было обучение не ради самого обучения, а для того, чтобы в последующем применить его на практике. Возникал вопрос: к каким видам работ можно допустить «слабый пол»? В основном женщину готовили к педагогической деятельности, так как она «лучший учитель, чем мужчина, лучше умеет передавать детям, что знает сама, не так сурова, суха и педантична» (английский математик, первый программист мира в истории точных наук Ада Августа Лавлейс (1815–1852). Историк и публицист Жюль Мишле (1798–1874) утверждал, что женщина даже способна к административной деятельности (Шевляков, 1901: 34-55).

Н. Соловьев обосновывал значимость расширения акушерского образования женщин (Соловьев, 1869). Н. Щепкин, основываясь на опыте Англии, Америки и Финляндии, показал, что женщины прекрасно справляются с работой во всех областях местного самоуправления, таких как благотворительность, врачебно-санитарное дело, общее и профессиональное народное образование, местная статистика и агрономия, дорожное и строительное дело, поскольку перечисленные области деятельности требуют не особых способностей и знаний, а только внимательности, добросовестности и серьезного отношения к делу, чего у женщин, по наблюдениям автора, обычно имелось больше, чем у мужчин. Кроме того, предпочтительнее иметь работником вместо «туповатого и не особо умного мужчины умную и развитую женщину» (Щепкин, 1907). А.Б. Лесневская (которая в 1897 г. была одной из первых, кого допустили к экзаменам на степень провизора, в 1901 г. сдала экзамен на степень магистра фармации и через год открыла в Петербурге первую фармацевтическую школу для женщин и являющаяся за 11 лет работы единственной в России) предлагала реформу фармацевтического образования, состоявшую в перенесении не имевшей результатов учебы будущих провизоров и помощников из аптек в специальные школы с имеющимся необходимым оборудованием и учебными пособиями. Часть общества и врачей смотрела с «симпатией на это новое предприятие», однако нередко были случаи и совсем другого отношения. По-прежнему в обществе существовало предубеждение: «товарищи относятся к ним по большей части с известной долей уважения, хотя встречают их почти всегда с чувством недружелюбия и иронического отношения к «ученым» или «курсисткам» (Лесневская, 1912).

Поиск идеала женского образования начался еще со времен «Общества благородных девиц», учрежденного в 1765 г. Екатериной II. В.О. Михневич – историк быта, краевед и публицист – объяснял провал идеи императрицы тем, что, помимо эфемерности самого плана, общество было не готово к воспитательной реформе (Михневич, 1895). По мнению основоположника отечественной педагогической психологии П.Ф. Каптерева, «эстетический идеал женского образования, царствию которого» и к концу XIX в. «еще не пришел конец», объясняется тем, что мужчины более ценили «красивую драгоценную оправу» женщин, при этом красота могла «давать ей возможность влиять на него и при случае господствовать над ним». Эстетический идеал женского образования имел две формы: более простую и грубую, состоящую преимущественно в заботах об украшении тела, а также более высокую и сложную, не отвергающую попечений о теле, но дополняющую его украшением духа, снабжающую «его талантами, увеличивающими прелесть женского существа». Педагог пытался в последнее десятилетие XIX в. найти идеалы женского образования, которые пришли бы на смену существующим в то время и изменили бы к лучшему сложившуюся ситуацию. Следуя логике П.Ф. Каптерева, в первую очередь требовалось изменить отношение мужской части населения к женщинам, к их претензиям по поводу тех качеств, которыми должна была обладать идеальная женщина (Каптерев, 2007: 64). П.Г. Мижухев, ссылаясь на Дарвина, в качестве одного из средств, содействующих прогрессу женщин, в том числе развитию их образования, называл предпочтение мужчинами при выборе в качестве подруги жизни женщин, обладающих в наиболее сильной степени такими качествами, как ум, энергия и смелость (Мижухев, 1906).

В 1908 г. вышла в свет работа А.В. Говорова, подводящая итог полуторавековым спорам о значении женщин в обществе и возможности допустить их к образовательной деятельности в России. Автор труда, представив существовавшие в то время различные мнения относительно положения «слабого пола», пришел к выводу о необходимости предоставления последнему доступа к серьезным и разносторонним знаниям для «исполнения великого завета Фридриха Ницше» – более высокого совершенствования рода путем воспитания будущего поколения. А.В. Говоров разделял мнение сторонника демократических идеалов В.П. Острогорского: «пусть же XX в. поднимет значение женщины – воспитательницы в широком смысле слова». А.В. Говоров утверждал, что сами женщины в первую очередь желают не профессиональной деятельности или политических прав, а улучшения положения в семье, в ролях матери и супруги. Он соглашается с Э. Легуве в том, что необходимо «требовать для женщин серьезного образования» «во имя семьи и ее спасения, во имя материнства, брака и семейного очага», чтобы женщина «могла быть женой, матерью, хозяйкой и членом общества» (Говоров, 1908).

Таким образом, в середине XIX в. появляется мысль о том, что воспитание и образование женщин не соответствует требованиям времени. Как видно из представленного анализа литературы, у защитников прав «слабого пола» на образование имелись оппоненты, однако их было значительно меньше. Публицистика рассматриваемого периода, посвященная женскому вопросу, утверждала, что 1) от воспитания и образования женщины как матери зависит атмосфера в семье и качество воспитания нового поколения, развитие общества в целом, 2) в первую очередь женщине нужны права в семье, изменение отношения мужа, 3) права женщине нужны для укрепления брака, для более гармоничных отношений представителей противоположных полов, 4) умственное развитие – не только право, но и обязанность женщины. Авторы пытались заранее ответить на возможные вопросы и парировать опровержения, говорили, во-первых, о пользе женского образования для мужа, семьи, для Родины, во-вторых, о том, что по божьему замыслу женщина должна учиться. Даже требование предоставления научного образования объяснялось пользой для семьи, главным образом для супруга, поскольку образованная жена не будет препятствовать саморазвитию, занятию с книгами мужа, а, наоборот, станет его поддерживать.

Сравнение трудов мыслителей одного промежутка времени иногда создает впечатление, что они жили в разных мирах. Пока защитники прав женщин еще отстаивали их право хотя бы на школу, другие считали, что у женщин уже есть все необходимые права и их положение не требует улучшения. Так, Д.Л. Мордовцев (автор исторических романов), в отличие от остальных, находил положение женщин вполне приемлемым в сравнении с тем, что было в допетровскую эпоху (Мордовцев, 1874). По мнению В.О. Михневича, «устойчивое мнение, что между русской теремной женщиной старомосковского порядка и выведенной из терема русской светской «дамой» XVIII столетия легла огромная разница в общественно-правовом и умственно-культурном отношениях», не совсем верно, так как положение простонародной женщины-крестьянки со времен домостроевских не изменилось, притом, что женщина низшего общественного слоя на Руси никогда не являлась теремной затворницей (Михневич, 1895: 5-6). Такое несоответствие объясняется субъективизмом, который свойственен всем исследованиям по женскому вопросу за рассматриваемый период.

Общественная мысль дореволюционной России эволюционировала от понимания недостатка образованности женщин к выдвиганию конкретных предложений. Признавалось, что женщины обладают не меньшим умом по сравнению с мужчинами, однако отличаются по восприятию, почему был сделан вывод о «дополняющей» роли слабого пола. Определялся круг возможного профессионального применения знаний представительниц женского пола (например, педагогика,

медицина, фармацевтика). Считалось, что только совместными усилиями обоих полов можно достигнуть лучшего будущего и должны пробудиться сами женщины, масса которых оставалась равнодушной к женскому движению, ибо единичные усилия не разрешат вопроса, необходимо идти тем же путем, которым идут женщины на Западе, т.е. путем организованной общественной работы.

Публицистическая литература отражала изменения, происходившие в обществе, однако наблюдался и обратный процесс. Все больше читатели узнавали со страниц книг и журналов о том, как далеко вперед шагнули другие страны в решении женского вопроса, что есть женщины, которые хотят и могут учиться, и они имеют на это право. Защитники права женщин на образование боролись не только за посещение учебных учреждений, но и за изменение взгляда общества на образованную женщину, за серьезное и уважительное отношение к женщинам в целом.

5. Заключение

Итак, в отечественной и переводной публицистике второй половины XIX – начала XX вв. можно выделить три точки зрения на женский вопрос. Согласно первому мнению, женское призвание состояло в исполнении роли матери и супруги, хозяйки дома, и поэтому женское образование либо открыто осуждалось, либо допускалось с условием, что с окончанием учебы женщина не будет участвовать в общественной жизни и «вернется на свое место». Приверженцы второй точки зрения признавали необходимость низшего и среднего образования для того, чтобы женщина лучше реализовала себя в качестве супруги и воспитательницы своих детей. Сторонники третьей, наиболее прогрессивной, точки зрения требовали предоставления женской половине человечества права на высшее научное образование. Ряд ученых пытался отыскать идеал женского образования, который бы отражал потребности обоих полов и соответствовал идеалу женщины вообще.

Со времени «великих реформ» 1860–1870-х гг. российское общественное мнение прошло путь от допущения мысли об обучающейся вне дома женщине до поиска эталона женского образования. Революционерами в женском вопросе предлагалось изменить весь уклад жизни девушек для того, чтобы не просто посредством образования удачно выдать их замуж или дать возможность похвастаться своими познаниями в светской беседе, а вырастить умеющих размышлять и применять свои знания на практике, в первую очередь в семье, воспитывая следующее поколение более сознательным, дабы оно могло принести пользу обществу.

Обществу потребовались долгие годы для полного избавления от прошлых предрассудков, связанных с присвоением обучающимся в стенах учебных заведений женщинам ярлыков «институтки», «синих чулок», с воображаемыми манерными салонными дамами или мужеподобными женщинами, которые только пытаются казаться умными, но на самом деле лишены ума. Самим женщинам предстояло доказать обратное.

6. Благодарности

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2020) МК-514.2020.6

Литература

- [Абрамович, 1913](#) – *Абрамович Н.Я.* Женщина и мир мужской культуры: Мировое творчество и половая любовь. М.: Свобод. путь, 1913. 113 с.
- [Бакунин, 1881](#) – *Бакунин П.А.* Запоздалый голос сороковых годов (По поводу женского вопроса). СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1881. 458 с.
- [Бокль, 1864](#) – *Бокль Г.Т.* Влияние женщин на успехи знания / Пер. с англ. Степана Буйницкаго. СПб.: Изд. А. Буйницкаго, 1864. 54 с.
- [Бокль, 1867](#) – *Бокль Г.Т.* Этюды. Перевод с английского под ред. П.Н. Ткачева. СПб.: Ю. Луканин и К°, 1867. 239 с.
- [Говоров, 1908](#) – *Говоров А.В.* Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины. Казань: Центр. тип., 1908. 95 с.
- [Громова, 2016](#) – *Громова Д.А.* Социальный статус женщин – учителей народных училищ в России в конце XIX – начале XX веков (по материалам Таврической губернии): Автореф. ... дисс. канд. ист. наук. М., 2016. 26 с.
- [Долидович, 2006](#) – *Долидович О.М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 23 с.
- [Дюпанлу, 1869](#) – *Дюпанлу Ф.А.* Ученые женщины и женщины любознательные. Сочинение епископа Орлеанского, члена Французской академии. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1869. 107 с.
- [Журавлева, 2005](#) – *Журавлева Н.Н.* Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 268 с.
- [Златковский, 1867](#) – *Златковский М.Л.* Исторические этюды о женщине. Ч. 1. Женщина первобытная. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1867. 102 с.

- Каптерев, 2007** – *Каптерев П.Ф.* Душевные свойства женщин: лекции и статьи. Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2007. 394 с.
- Каптерев, 1892** – *Каптерев П.Ф.* Об общественных задачах образования // *Русская школа*. 1892. № 2. С. 69-70.
- Ключарев, 1880** – *Ключарев А.И.* Речь преосвященного Амвросия епископа Дмитровского, при выпуске воспитанниц Московского Николаевского института. [Об истинном достоинстве женщины]. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1880. 11 с.
- Котовская, 2014** – *Котовская М.Г.* К истории женского образования в России (XVIII–XIX вв.) // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 4 (35). С. 103-113.
- Кронштадтский, 1903** – *Кронштадтский И.И.* Горькая правда о современных девушках и женщинах («Назначение и место женщины в мире и в церкви»): Новое слово о. Иоанна Кронштадтского. СПб.: Тип. П.Е. Ознобищева, 1903. 8 с.
- Кропоткин, 1906** – *Кропоткин П.А.* Записки революционера / С предисл. Георга Брандеса. Лондон–СПб.: Свободная мысль, 1906. 435 с.
- Легуве, 1896** – *Легуве Э.* История духовной жизни женщин: Семь избр. глав [из «Истории нравственного положения женщин»] / Пер. [и предисл.] Н.Ф.Д. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1896. 153 с.
- Лесневская, 1912** – *Лесневская А.Б.* К вопросу о реформе фармацевтического образования в России: Первая фармацевтическая школа для женщин. СПб.: Тип. А. Смоленского, 1912. 16 с.
- Мартыненко, 2002** – *Мартыненко Н.К.* Женское движение в России во второй половине XIX – начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 241 с.
- Мижуев, 1906** – *Мижуев П.Г.* Женский вопрос и женское движение. СПб.: Тип. Альтшулера, 1906. 72 с.
- Михневич, 1895** – *Михневич В.О.* Русская женщина XVIII столетия: Исторические этюды Владимира Михневича. Киев: Ф.А. Иогансон, 1895. 403 с.
- Мордовцев, 1874** – *Мордовцев Д.Л.* Русские женщины нового времени: Биографические очерки из русской истории: В 3 т. Т. 3. Женщины первой половины XVIII века. СПб.: А. Черкесов и К°, 1874. 367 с.
- Паршина, 2007** – *Паршина В.Н.* Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Пензенской губернии: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007. 25 с.
- Писарев, 1894** – *Писарев Д.И.* Сочинения Д.И. Писарева: Т. 1 (1-й выпуск): Полное собрание в 6 томах. СПб.: Ф. Павленков, 1894. 636 с.
- Ришер, 1879** – *Ришер Л.* Свободная женщина: О женском вопросе и о свободе женщин / Пер. с фр. М.: Ред. «Стен. календаря» М.Д. Наумова, 1879. 511 с.
- Рушанина, 1999** – *Рушанина Н.П.* Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в дореволюционный период // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 1999. № 2. Т. 1. С. 77-87.
- Силов, 1897** – *Силов В.* Женщина замужем: Исследование о физических, душевных и нравственных обязанностях и правилах замужних женщин. Основные правила для соблюдения здоровья женщин во время супружества. Телесная, душевная диететика женщины в любви и браке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Тип. Пашкова, 1897. 152 с.
- Скачкова, 1998** – *Скачкова Г.К.* Образование и общественная деятельность женщин Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: 1860–1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 22 с.
- Соловьев, 1869** – *Соловьев Н.И.* Женщина и дети: [Из соч. «Искусство и жизнь»]. М.: [С.П. Анненков]. Тип. Грачева и К°, 1869. 52 с.
- Тарасов, 1885** – *Тарасов И.Т.* Об образовании женщин: Публичная лекция, читаемая в зале Ярославской думы, 24 февр. 1855 г. Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1885. 48 с.
- Успенская, 2005** – Мужские ответы на женский вопрос в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.): Антология / Сост. и общ. ред. В.И. Успенская. Феминист-пресс, Тверь, 2005. 352 с.
- Хайруллина, 2005** – *Хайруллина Д.М.* Образ женщины в русской и татарской литературе 1890–1917 годов: На примере творчества Г. Исхаки и М. Горького: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 20 с.
- Хвостов, 1905** – *Хвостов В.М.* Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М.: Изд. П.Д. Путиловой, 1905. 101 с.
- Шабалкина, 2007** – *Шабалкина К.В.* Русские мыслители XIX в. о роли женщины в обществе: Дисс. ... канд. философ. наук. Мурманск. 2007. 179 с.
- Шевляков, 1901** – *Шевляков М.В.* Женщина и любовь (pro и contra), мысли и сентенции: общие понятия и идейные представления о женщине, брак, семья, любовь, вопросы образования и эмансипации, роль женщины в движении прогресса и цивилизации. Изд. 2-е, доп. и перераб. СПб.: Кн. склад В.И. Губинского, 1901. 399 с.
- Щербина, 1910** – *Щербина А.М.* О допущении женщин в университет. М.: Журн. «Женское дело», 1910. 16 с.

Щепкин, 1907 – *Щепкин Н.* Участие женщин в местном самоуправлении // *Союз женщин.* 1907. № 1. Женская пресса: [сайт]. [2019]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/stat1r-1.htm> (дата обращения: 01.05.2020).

References

Abramovich, 1913 – *Abramovich N.Ya.* (1913). Zhenshhina i mir muzhskoj kul'tury: Mirovoe tvorchestvo i polovaja ljubov' [Woman and the world of male culture: World creativity and sexual love]. Moscow: Freedom. the way. 113 p. [in Russian]

Bakunin, 1881 – *Bakunin P.A.* (1881). Zapozdalyj golos sorokovyh godov (Po povodu zhenskogo voprosa) [The late voice of the forties (Regarding the women's issue)]. St. Petersburg: typ. V. Bezobrazova and Co. °, 458 p. [in Russian]

Bockle, 1864 – *Bockle G.T.* (1864). Vlijanie zhenshhin na uspehi znaniya [The influence of women on the success of knowledge]. St. Petersburg: Publ. A. Buinitskago, 1864, 54 p. [in Russian]

Bokl, 1867 – *Bokl G.T.* (1867). Perevod s anglijskogo pod red. P.N. Tkacheva [Etudes. Translation from English, ed. P.N. Tkacheva]. St. Petersburg: Yu. Lukanin and Co., 239 p. [in Russian]

Govorov, 1908 – *Govorov A.V.* (1908). Zhenskij vopros v svjazi s istorichesкими sud'bami zhenshhiny [Women's issue in connection with the historical fate of women]. Kazan: Center. typ., 95 p. [in Russian]

Gromova, 2016 – *Gromova D.A.* (2016). Social'nyj status zhenshhin – uchitelej narodnyh uchilishh v Rossii v konce XIX – nachale XX vekov (po materialam Tavricheskoj gubernii) [The social status of women – teachers of public schools in Russia in the late XIX – early XX centuries (based on the materials of the Tauride province)]. M. 26 p. [in Russian]

Dolidovich, 2006 – *Dolidovich O.M.* (2006). Zhenskoe dvizhenie v Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Women's movement in Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 23 p. [in Russian]

Dupanlu, 1869 – *Dupanlu F.A.* (1869). Uchenye zhenshhiny i zhenshhiny ljuboznatel'nye. Sochinenie episkopa Orleanskogo, chlena Francuzskoj akademii [Scientists women and women inquisitive. The work of the Bishop of Orleans, a member of the French Academy]. M.: type. A.I. Mamontova and Co., 107 p. [in Russian]

Zhuravleva, 2005 – *Zhuravleva N.N.* (2005). Zhenskoe obrazovanie v Tomskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Female education in the Tomsk province in the second half of the XIX – early XX centuries]. Barnaul, 268 p. [in Russian]

Zlatkovsky, 1867 – *Zlatkovsky M.L.* (1867). Istoricheskie jetjudy o zhenshhine. Ch. 1. Zhenshhina pervobytnaja [Historical studies about a woman. Part 1. The woman is primitive]. St. Petersburg: typ. N. Tiblen and Co. (N. Neklyudova), 102 p. [in Russian]

Kapterev, 2007 – *Kapterev P.F.* (2007). Dushevnye svoystva zhenshhin: lekci i stat'i [Mental properties of women: lectures and articles]. Voronezh: Publishing House. E.A. Bolkhovitinova, 394 p. [in Russian]

Kapterev, 1892 – *Kapterev P.F.* (1892). Ob obshhestvennyh zadachah obrazovanija [On the social problems of education]. *Russkaja shkola.* № 2, pp. 69-70. [in Russian]

Klyucharyov, 1880 – *Klyucharyov A.I.* (1880). Rech' preosvjashhennogo Amvrosija episkopa Dmitrovskago, pri vypuske vospitannic Moskovskogo Nikolaevskogo instituta. [Speech by His Grace Bishop of Dmitrovsk Bishop, with the release of pupils of the Moscow Nikolaev Institute]. M.: Type. L.F. Snegireva, 11 p. [in Russian]

Kotovskaya, 2014 – *Kotovskaya M.G.* (2014). K istorii zhenskogo obrazovanija v Rossii (XVIII–XIX vv.) [On the history of female education in Russia (XVIII–XIX centuries)]. *Vestnik PSTGU IV: Pedagogy. Psychology.* Is. 4 (35), pp. 103-113. [in Russian]

Kronstadt, 1903 – *Kronstadt I.I.* (1903). Gor'kaja pravda o sovremennyh devushkah i zhenshhinah: Novoe slovo o. Ioanna Kronshtadtskogo [The Bitter Truth About Modern Girls and Women: A new word about. John of Kronstadt]. St. Petersburg: typ. P.E. Oznobishcheva, 8 p. [in Russian]

Kropotkin, 1906 – *Kropotkin P.A.* (1906). Zapiski revoljucionera [Notes of the revolutionary]. London; St. Petersburg: Free Thought, 435 p. [in Russian]

Legeve, 1896 – *Legeve E.* (1896). Istorija duhovnoj zhizni zhenshhin: Sem' izbr. glav [iz «Istorii npravstvennogo polozhenija zhenshhin»] [History of the spiritual life of women: Seven fav. chapters [from the "History of the Moral Status of Women"]. M.: pech. A.I. Snegireva. 153 p. [in Russian]

Lesnevskaya, 1912 – *Lesnevskaya A.B.* (1912). K voprosu o reforme farmacevticheskogo obrazovanija v Rossii: Pervaja farmacevticheskaja shkola dlja zhenshhin [On the issue of pharmaceutical education reform in Russia: The first pharmaceutical school for women]. St. Petersburg: typ. A. Smolinsky, 16 p. [in Russian]

Martynenko, 2002 – *Martynenko N.K.* (1906). Zhenskoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Women's movement in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Voronezh, 241 p. [in Russian]

Mizhuev, 1906 – *Mizhuev P.G.* (1906). Zhenskij vopros i zhenskoe dvizhenie [Women's issue and women's movement]. St. Petersburg: typ. Altshuler, 72 p. [in Russian]

Mikhnevich, 1895 – *Mikhnevich V.O.* (1895). Russkaja zhenshhina XVIII stoletija: Istoricheskie jetjudy Vladimira Mihnevicha [Russian woman of the XVIII century: Historical studies of Vladimir Mikhnevich]. Kiev: F.A. Johanson, 403 p. [in Russian]

Mordovtsev, 1874 – *Mordovtsev D.L.* (1874). Russkie zhenshhiny novogo vremeni: Biograficheskie ocherki iz russkoj istorii [Russian women of modern times: Biographical essays from Russian history: in 3 vols. T. 3. Women of the first half of the 18th century]. St. Petersburg: A. Cherkesov and Co., 367 p. [in Russian]

Parshin, 2007 – *Parshina V.N.* (2007). Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovanija v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: na materialah Penzenskoj gubernii [Formation of the system of female education in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries: on the materials of the Penza province]. Penza. 25 p. [in Russian]

Pisarev, 1894 – *Pisarev D.I.* (1894). Sochinenija D.I. Pisareva: T. 1 (1-j vypusk): Polnoe sobranie v 6 tomah [Works of D.I. Pisareva: T. 1 (1st issue): Complete collection in 6 volumes]. St. Petersburg: F. Pavlenkov. 636 p. [in Russian]

Risher, 1879 – *Risher L.* (1879). Svobodnaja zhenshhina: O zhenskom voprose i o svobode zhenshhin [Free woman: On the women's issue and women's freedom]. M.: ed. "Wall. Calendar "M.D. Naumova, 511 p. [in Russian]

Rushanina, 1999 – *Rushanina N.P.* (1999). Zhenskij vopros v Rossii i osnovnye podhody k ego izucheniju v dorevoljucionnyj period [Women's issue in Russia and the main approaches to its study in the pre-revolutionary period]. *Vestnik Cheljabinskogo gos. un-ta.* № 2, Vol. 1, pp. 77-87.

Silov, 1897 – *Silov V.* (1897). Zhenshhina zamuzhem: Issledovanie o fizicheskikh, dushevnyh i npravstvennyh objazannostjakh i pravilah zamuzhnikh zhenshhin [A woman is married: A study of the physical, mental and moral duties and rules of married women]. M.: type. Pashkova, 152 p. [in Russian]

Skachkova, 1998 – *Skachkova G.K.* (1998). Obrazovanie i obshhestvennaja dejatel'nost' zhenshhin Tobol'skoj gubernii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.: 1860–1917 gg. [Education and social activities of women in the Tobolsk province of the second half of the XIX – early XX centuries: 1860 – 1917]. Omsk, 22 p. [in Russian]

Soloviev, 1869 – *Soloviev N.I.* (1869). Zhenshhina i deti: [Iz soch. «Iskusstvo i zhizn'»] [Woman and Children: [From Op. "Art and Life"]. M.: [S.P. Annenkov] type. Gracheva and Co., 52 p. [in Russian]

Tarasov, 1885 – *Tarasov I.T.* (1885). Ob obrazovanii zhenshhin: Publichnaja lekcija, chitaemaja v zale Jaroslavskoj duma, 24 fevr. 1855 g. [On the education of women: Public lecture delivered in the hall of the Yaroslavl Duma, Feb. 24. 1855]. Yaroslavl: typ. G.V. Falk, 48 p. [in Russian]

Uspenskaya, 2005 – *Uspenskaya* (2005). [Male answers to the female question in Russia (second half of the XIX – the first third of the XX centuries): Anthology. Comp. and commonly. ed. IN AND. Assumption. Feminist Press]. Tver, 352 p. [in Russian]

Khayrullina, 2005 – *Khayrullina D.M.* (2005). Obraz zhenshhiny v russkoj i tatarskoj literature 1890–1917 godov: Na primere tvorcestva G. Ishaki i M. Gor'kogo [The image of a woman in Russian and Tatar literature of 1890–1917: On the example of the work of G. Iskhaki and M. Gorky]. Kazan, 20 p. [in Russian]

Khvostov, 1905 – *Khvostov V.M.* (1905). Zhenshhina nakanune novej jepohi: Dva jetjuda po zhenskomu voprosu [Woman on the eve of a new era: Two studies on the female issue]. Moscow: Publ. P.D. Putilova, 101 p. [in Russian]

Shabalkina, 2007 – *Shabalkina K.V.* (2007). Russkie mysliteli XIX v. o roli zhenshhiny v obshhestve [Russian thinkers of the 19th century on the role of women in society]. Murmansk. 2007. 179 p. [in Russian]

Shevlyakov, 1901 – *Shevlyakov M.V.* (1901). Zhenshhina i ljubov' (pro i contra), mysli i sentencii: obshhie ponjatija i idejnye predstavlenija o zhenshhine, brak, sem'ja, ljubov', voprosy obrazovanija i jemansipacii, rol' zhenshhiny v dvizhenii progressa i civilizacii [Woman and love (pro and contra), thoughts and maxims: general concepts and ideological ideas about a woman, marriage, family, love, issues of education and emancipation, the role of women in the movement of progress and civilization]. Gubinskago, 399 p. [in Russian]

Shcherbina, 1910 – *Shcherbina A.M.* (1910). O dopushhenii zhenshhin v universitet [On the admission of women to the university]. M.: Journal. "Women's business", 16 p. [in Russian]

Shchepkin, 1907 – *Shchepkin N.* (1907). Uchastie zhenshhin v mestnom samoupravlenii [Participation of women in local self-government]. Sojuz zhenshhin. 1907. № 1. Zhenskaja pressa: [sajt]. [Electronic resource]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/stat1r-1.htm> (date of access: 05.01.2020). [in Russian]

«Воспитывать женщину – значит воспитывать само общество»: российская общественная мысль о женском образовании во второй половине XIX – начале XX вв.

Александра Владимировна Спичак ^{а, *}

^а Нижневартровский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Вопрос о женском образовании, роли и значении «слабого пола» в обществе является одним из важнейших в дореволюционной историографии. В статье рассматриваются взгляды российских и зарубежных ученых и общественных деятелей относительно возможности предоставления женщинам права на образование во второй половине XIX – начале XX вв. Особое внимание уделено работам, посвященным отстаиванию права «слабого пола» на обучение в учебных учреждениях. В статье использовались методы, присущие интеллектуальной истории и дисциплинарной истории науки, что позволило выявить и проанализировать интересную дискуссию, которая велась в русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX вв. В публицистике того времени сформировались три точки зрения о возможности допуска женщин к образованию и науке. Одними женское образование либо открыто осуждалось, либо допускалось с условием, что по окончании учебы женщина не будет участвовать в общественной жизни и «вернется на свое место». Приверженцы второго подхода признавали необходимость низшего и среднего образования, чтобы женщина лучше реализовала себя в качестве супруги и воспитательницы своих детей. Сторонники третьего взгляда требовали предоставления женской половине человечества права на высшее научное образование. В заключительной части статьи определяются причины появления в публицистике и литературе работ, посвященных проблеме женского образования, их отличительные особенности, итоги и значение обсуждения проблемы к концу рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Российская империя, женский вопрос, женское воспитание, женское образование, его идеалы, женские учебные заведения, общественное мнение, литература, публицистика, полемика.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spichak-89@mail.ru (А.В. Спичак)